

УДК 903.23 (477.7)

АМФОРЫ ТИПА ФОРЛИМПОПОЛИ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Сергей Диденко

Национальный музей истории Украины
Украина, 01001, г. Киев, ул. Владимирская, 2
e-mail: svdidenko@yandex.ru

История ряда античных государств самым тесным образом связана с соседними варварскими племенами. Поэтому изучение контактов между античным и варварским мирами особенно важно для понимания политической или экономической ситуации в любом регионе древнего мира. В отдельных случаях находки античных изделий на варварских памятниках проливают свет на сложные процессы, происходившие на охваченных античной цивилизацией территориях. Особенно интересным в этом отношении является позднеримское время, когда политические и экономические контакты между северными провинциями Римской империи и варварами Восточной и Центральной Европы достигли наивысшего расцвета.

Наибольшее количество находок предметов позднеантичного импорта зафиксировано в ареале черняховской культуры III – начала V вв., охватывающей обширные территории лесостепной и степной зон Украины, Молдовы и Трансильвании. Товары, главным образом, вино в амфорах, поступали сюда из разных производственных центров Понтийского и Восточно-Средиземноморского регионов, а также из более отдаленных мест. Спрос на эти товары был большой и потому находки именно этой категории импорта наиболее многочисленные. На сегодняшний день в черняховской культуре известно более пятнадцати типов амфорной тары. Фрагменты амфор находят практически на каждом поселении, и количество этих находок возрастает по мере приближения к синхронным античным памятникам Северного Причерноморья.

В этом отношении один из наиболее высоких показателей зафиксирован на поселении у с. Комаров в Среднем Поднестровье. Главным образом памятник известен благодаря многочисленным следам стеклоделия. Но не менее интересным аспектом «комаровского феномена» являются более полутора тысяч фрагментов и шесть почти целых амфор, найденных здесь на протяжении девяти полевых сезонов. Это около 20% от общего количества находок керамики на поселении, тогда как для

других черняховских памятников украинской лесостепи этот показатель редко превышает 2% [1].

Среди накопленного амфорного материала из Комарова выделяется группа фрагментов с одинаковым составом включений в глиняном тесте: визуально различимыми белыми макропримесями (более 0,8 мм) и частыми цветными микропримесями (менее 0,8 мм) черного, зеленоватого, желтоватого и серого цветов (рис. 1, 3, 3, 4). Эти фрагменты имеют плотную структуру, розовый, розово-коричневый, светло-коричневый или красно-коричневый оттенки. На некоторых сохранился светлый ангоб. Стенки гладкие или с неглубоким рифлением. Профильные фрагменты давали некоторое представление о форме этих сосудов: узкое цилиндрическое горло, широкие уплощенные и изогнутые под острым углом ручки, яйцевидный корпус, низкие узкие ножки с вогнутой подошвой. Из-за крайней фрагментарности первые попытки идентификации этой группы материала оказались безуспешными. Тара с такими характеристиками отсутствовала в публикациях материалов античных городов Северо-Западного Причерноморья и Крыма, которые считаются посредниками в римско-варварской торговле. Но благодаря материалам, полученным в ходе раскопок Комаровского поселения в 2014 г., она все же была идентифицирована, оказавшись ранее неизвестным в черняховской культуре типом античной керамической тары.

Находки из Комарова принадлежат к так называемому типу Форлимпополи – редких для Причерноморья амфор из итальянского побережья Адриатики¹. Эти амфоры были выделены в отдельный тип Тобией Альдини в 1978 г. в процессе исследований на территории г. Форлимпополи (римский Forum Popili) в нынешней провинции Эмилия-Романья на севере Италии, где были открыты

¹ Подробная характеристика этого типа тары дана в работах С.А. Науменко и К. Пачыньской [2]. Эти публикации стали основополагающими для данной статьи.

гончарные печи для их обжига, а также многочисленные ямы с керамическим браком, развалами и отдельными обломками этих сосудов [3]. Позднее следы их производства были зафиксированы на территории городов Римини и Сантарканджело-ди-Романья этого же региона на юго-восток от Форлимпополи [4].

Т. Альдини разделила этот тип на варианты A, B, C и D, которые отличаются между собой некоторыми деталями. При этом их объединяет яйцевидное тулово, узкое горло и широкие изогнутые под острым углом профилированные ручки. Проследить хронологию эволюции типа на базе выделенных вариантов не удалось вследствие малого количества узко датированных комплексов с этими амфорами [5]. Однако можно утверждать, что их производство в целом продолжалось с последней четверти I – до начала IV в. н.э. [6].

Амфоры типа Форлимпополи лишены клейм или *dipinti*, что затрудняет решение вопроса о транспортировавшихся в них продуктах [7]. Л. Каккиагуэрра, изучившая органические остатки на стенах амфор в музее г. Форлимпополи, пришла к выводу, что они были полифункциональными и предназначались для перевозок различных продуктов питания, изготовленных в районе Падуйской низины [8]. Однако большинство исследователей считает, что основным продуктом, перевозившимся в этих сосудах, было вино [9].

Наибольшая концентрация находок амфор типа Форлимпополи наблюдается вблизи центров их производства в регионе Венето на севере Италии [10]. Их находки зафиксированы в Аквиле [11], на о. Торчелло и в Лио Пикколо (Венецианский залив) [12]. Целые экземпляры хранятся в археологических музеях городов Портогруаро, Конкордия-Саджиттария, Каорле, Одерцо, Адрии, коллекции которых формировались преимущественно на материалах местных исследований. Известны они и в предгорьях Альп в Вирануме [13].

Т. Альдини первой выразила мысль о том что продукция в этих амфорах предназначалась не только для североитальянских рынков сбыта [14], что подтверждается находками из ряда памятников Центральной и Южной Италии – Остии [15], Помпей [16], Альтину [17], Апулийской области [18]. Эти амфоры присутствовали среди товаров нескольких кораблей, затонувших вблизи восточного побережья Адриатики (кораблекрушения в районе островов Вис, Иловик и Шольта у берегов Хорватии) [19]. Зафиксирована транспортировка этих амфор и на более отдаленные рынки Средиземноморья – в Сардинию (Порто Торрес), Афины [20], на Крит [21], Северную Африку (Типаза, Эль-Джем, Бенгази, Лептис Магна, Фараас, Мероэ) [22].

Значительная часть находок амфор типа Форлимпополи происходит из римских дунайских провинций: Паннонии, Верхней и Нижней Мезии (Сингидунум, Виминаций, Трансдиерна, Диана, Понтес, Истрия, Троэмис), Дакии (Ромула Мальва) [23]. Семь экземпляров были среди материалов кораблекрушения на Дунае у с. Батин в Болгарии [24].

Таким образом, помимо локального распространения в итальянских провинциях существуют два основных направления распространения амфор типа Форлимпополи: морской средиземноморский (к берегам Сардинии на западе, африканского побережья на юге, Афин и Крита на востоке) и речной или сухопутный дунайский, по которому проходили товарные потоки из Западной Европы к Западному Причерноморью. При этом самая большая их концентрация наблюдается в среднем и нижнем течении Дуная, включая современную Добруджу. Не исключено, что итальянское вино в этих амфорах преимущественно предназначалось для контингента римских гарнизонов Дунайского лимеса.

Доходя до городов западного побережья Черного моря, амфоры типа Форлимпополи по каким-то причинам не поставлялись в Южное и Восточное Причерноморье. Возможно, это объясняется серьезной конкуренцией в тогдашней винной торговле, поскольку виноделы Гераклеи Понтийской, Синопы и Колхиды сами были крупнейшими поставщиками этого продукта на причерноморские и средиземноморские рынки. Похожая ситуация наблюдается и на северном побережье Понта: амфоры типа Форлимпополи пока не известны в Тире, Ольвии, Херсонесе, городах Европейского и Азиатского Боспора.

Тем более неожиданным является факт их находок в Танаисе (рис. 2, 1-3). В силу особых исторических условий, связанных с рядом катастроф, которым подвергался этот город с конца I до середины III вв. н.э., в Танаисе образовались закрытые комплексы с огромным количеством целых форм различных типов амфор, бытовавших одновременно. В первую очередь к таким относятся склады танаиских купцов, надежно датирующиеся по монетам, стеклянной и краснолаковой посуде. Большая часть их погибла во время

разгрома варварами в середине III в. Материалы из этих комплексов опубликованы в ряде работ [25]. В частности, амфорам типа Форлимпополи посвящены специальные публикации С.А. Науменко и К. Пачынської, где приводится развернутая характеристика этого типа тары [26]. На 2001 год из раскопок Танаиса было известно 6 целых и 82 фрагмента амфор типа Форлимпополи (20 венчиков, 13 горл, 30 ручек, 19 ножек).

По результатам картографирования находок этих амфор, самыми близкими для Танаиса рынками, где можно было бы приобрести продукцию в этой таре, были западноПричерноморские порты. Отсутствие этих амфор на других античных памятниках региона может говорить о том, что торговля между Танаисом и городами Западного Причерноморья вряд ли была транзитной, а перевозкой товаров занимались именно танайты для их реализации исключительно на своих рынках. В противном случае западноПричерноморские торговцы, направляясь со своим товаром в Танаис, вряд ли обходили бы Тиру, Ольвию и города крымского побережья.

Так или иначе, самая большая концентрация амфор типа Форлимпополи в северопонтийском регионе пока наблюдается лишь в Танаисе и Комарове. Напомним, что коллекция амфорной тары из Комарова насчитывает сотни фрагментов этого типа, причем они составляют абсолютное большинство (около 90%) керамического импорта, поступавшего сюда в III – начале IV вв.

Возникает вопрос, каким образом значительное количество амфор типа Форлимпополи попадала вглубь варварских территорий? Дальнейшее исследование показало, что за границами античного мира известно еще несколько местонахождений этих сосудов. Это погребение 1 кургана 5 позднесарматского могильника Чауш (рис. 2, 4) [27], погребение в кургане 1 могильника Бранешты-Немцишор (рис. 3, 1) [28], и погребение в кургане 2 могильника Каминна (рис. 3, 2) [29]. Два последних комплекса относятся к культуре карпатских курганов. Могильник Чауш (с. Новосельское Одесской обл.) находится в дельте Дуная рядом с Новосельской переправой. Памятник расположен практически на дунайском пути транспортировки амфор типа Форлимпополи в Западное Причерноморье напротив римского города Троэзмис, где находки этих сосудов известны. По данным А.В. Симоненко, комплекс датируется концом III – началом IV вв. [30]. Могильник Бранеш-

ты-Немцишор (область Пятра Нямц) находится в бассейне р. Сирет в восточных отрогах румынских Карпат, а могильник Каминна – в Верхнем Поднестровье неподалеку от истоков р. Прут.

Так как амфоры типа Форлимпополи пока не найдены в нижнем течении Днестра, именно находки из упомянутых памятников маркируют путь их поступления в Комаров долинами Прута или Сирета. Впадая в Дунай в его нижнем течении, эти реки связывают Прикарпатье и Буковину с Добруджей, которая с I в. была частью провинции Нижняя Мезия, а после административной реформы Диоклетиана в конце III в. – провинции Малая Скифия. Роль римских городов Добруджи, как торговых центров, тяжело переоценить. На их рынки стекались товары из западных и балкано-дунайских провинций, Малой Азии, Северного и Восточного Средиземноморья. Поэтому практически не возникает сомнений, что большинство импортной продукции поступало к варварам Прикарпатья и Буковины именно из Добруджи. К тому же, напротив впадения в Дунай Прута и Сирета располагалась Диногеция – римский город-крепость на границе Империи и важное место торговли с северными племенами [31]. Именно Диногеция наилучшим образом претендует на роль пункта, из которого итальянское вино в амфорах типа Форлимпополи по долинам Прута или Сирета через Прикарпатье направлялось в Комаров. При чем материалы памятника свидетельствуют в пользу прямых поступлений партий этого вина. Не исключено, что катализатором массовых поставок итальянского вина в Комаров стал разгром Танаиса в 250-х гг., который до этого был главным потребителем этого продукта в Северном Причерноморье. Так или иначе, но факт присутствия амфор типа Форлимпополи в Танаисе и на Комаровском поселении является исключительным явлением для северной периферии античного мира и Европейского Барбарикума и требует внимательного дальнейшего изучения.

ІСТОЧНИКИ І ЛІТЕРАТУРА:

1. Петраускас О.В. Деякі підсумки досліджень комплексу пам'яток пізньоримського часу біля с. Комарів / О.В. Петраускас // OIUM. – 2014. – Вип. 4. – С. 165-183; Діденко С.В. Дунайські амфори з поселення пізньоримського часу Комарів / С.В. Діденко // LAUREA I. Античний мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы. – Харьков: ООО «НТМТ», 2015. – С. 23-27.
2. Naumienko S. Importy amfor typu Forlimpopoli do Tanais w II i III wieku n.e. / S. Naumienko, K. Paczyńska //

- Światowit. – 2001. – № 3 – S. 165-174; Paczyńska K. Forlimpopoli Amphorae at Tanais in the Second and Third Centuries AD / K. Paczyńska, S. Naumenko // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean: Acts of International Colloquium at the Danish Institute at Athens, 26-29 September, 2002 / The Danish Institute at Athens; ed. J. Eiring, J. Lund. – Oxford, 2004. – P. 309-312. – (Series: Monographs of the Danish Institute at Athens; vol. 5).
3. Aldini T. Anfore foropopiliens / T. Aldini // Archeologia Classica. – 1978. – Vol. XXX. – P. 236-245, pl. 89-91.
4. Maioli M.G. Anfore di produzione romagnola / M.G. Maioli, M. Stoppioni // Amphores romaines et histoire économique: dix ans de recherche. – Roma, 1989. – P. 574.
5. Aldini T. Anfore foropopiliens / T. Aldini // Archeologia Classica. – 1978. – Vol. XXX. – P. 244; Aldini T. Fornaci di Forum Popili / T. Aldini. – Forlimpopoli, 1981; Aldini T. Nuovi dati sulle anfore forolimpopilensi / T. Aldini // Studi Romagnoli. – 1989. – P. 348-418; Aldini T. Elementi per una più corretta classificazione delle anfore foropopiliensi / T. Aldini // Atti e memorie. Nuova Serie. – 1996. – P. 11-22; Aldini T. Anfore foropopiliensi in Italia / T. Aldini // Documenti e studi. – 1999. – Vol. 10. – P. 23-56.
6. Aldini T. Anfore foropopiliens. – P. 244; Aldini T. Fornaci di Forum Popili...; Maioli M.G. Anfore di produzione romagnola / M.G. Maioli, M. Stoppioni. – P. 574; Panella C. Le anfore italiane dell' II secolo d.C. / C. Panella // Amphores romaines et histoire économique: dix ans de recherche. – Roma, 1989. – P. 153; Cipriano M.T. Production et typologie des amphores sur la côte adriatique de l'Italie / M.T. Cipriano, M.B. Carre // Amphores romaines et histoire économique: dix ans de recherche. – Roma, 1989. – P. 88; Sciallano M. Amphores, comment les identifier? / M. Sciallano, P. Sibella. – Aix-en-Provence, 1991. – P. 39; Dyczek P. Amfory rzymiske z obzaru dolnego Dunaju: dystrybucja amfor i transportowanych w nich produktow w I-III w. Po Chr. / P. Dyczek; Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego. – Warszawa, 1999. – P. 67-68; Riley J.A. The Coarse Pottery from Berenice / J.A. Riley // Excavations at Sidi Khreish Benghazi (Berenice). – Tripoli, 1979. – Vol. II. – P. 197.
7. Aldini T. Anfore foropopiliens / T. Aldini // Archeologia Classica. – 1978. – Vol. XXX. – P. 244-245; Cacciaguerra L. Anfore foropopiliensi nel Veneto Orientale / L. Cacciaguerra // Documenti e Studi. – 1991. – Vol. II. – P. 30.
8. Cacciaguerra L. Anfore e commerci nella Venetia. Dalle anfore elementi utiliper la storia del Veneto Orientale tra il III secolo avanti Cristo e il VI secolo dopo Cristo / L. Cacciaguerra. – Portogruaro, 1990. – P. 13-14; Cacciaguerra L. Anfore foropopiliensi nel Veneto Orientale / L. Cacciaguerra // Documenti e Studi. – 1991. – Vol. II. – P. 34.
9. Maioli M.G. Anfore di produzione romagnola. – P. 575; Panella C. Le anfore italiane dell' II secolo d.C. – P. 154-156; Sciallano M. Amphores, comment les identifier? – P. 38; Dyczek P. Amfory rzymiske z obzaru dolnego Dunaju... – P. 67; Mordzewska I. X Regio augustejskie ipozaalpejskie szlaki handlowe / I. Mordzewska // Światowit. – 1999. – № 1, fasc. A. – S. 106.
10. Cacciaguerra L. Anfore e commerci nella Venetia. Dalle anfore elementi utiliper la storia del Veneto Orientale tra il III secolo avanti Cristo e il VI secolo dopo Cristo / L. Cacciaguerra. – Portogruaro, 1990. – P. 12-13; Cacciaguerra L. Anfore foropopiliensi nel Veneto Orientale / L. Cacciaguerra // Documenti e Studi. – 1991. – Vol. II. – P. 21-36.
11. Carre M.B. Les amphores de la Cisalpine et de l'Adriatique au début de l'empire / M.B. Carre // Merfa. – 1985. – № 97, fasc. 1. – P. 228-231, fig. 5; Cipriano M.T. Production et typologie des amphores sur la côte adriatique de l'Italie / M.T. Cipriano, M.B. Carre // Amphores romaines et histoire économique: dix ans de recherche. – Roma, 1989. – P. 486; fig. 17; Verzár-Bass M. Scavi di Aquileia I: L'area a est del foro, 2. Rapporto degli scavi 1989-91 / Monika Verzár-Bass // Studi e ricerche sulla Gallia Cisalpina. – 1994. – Vol. 6. – P. 385-389; pl. 59.
12. Mordzewska I. Sulla storia della laguna di Venezia nell' Antichità / I. Mordzewska // Światowit. – 2000. – № 4. – Supplement Series A: Antiquity. – P. 50, 61; Leciejewicz L. Torcello: Scavi 1961-62 / L. Leciejewicz, E. Tabaczyńska, S. Tabaczyński; Istituto Nazionale di Archeologia e Storia dell'Arte. – Roma, 1977.
13. Mordzewska I. X Regio augustejskie ipozaalpejskie szlaki handlowe. – S. 106.
14. Aldini T. Anfore foropopiliens / T. Aldini // Archeologia Classica. – 1978. – Vol. XXX. – P. 245.
15. Manacorda D. Ostia IV, Le anfore / D. Manacorda // Studi Miscellanei. – 1977. – Vol. 23. – P. 371, 372; pl. 54, 440-442; 84, 632-634; Panella C. Le anfore italiane dell' II secolo d. C. – P. 146-156; Aldini T. Anfore foropopiliens. – P. 245.
16. Hayes J.W. The villa Dionysos excavations, Knossos: The pottery / J.W. Hayes // The British School at Athens. – 1983. – № 78. – P. 145.
17. Cacciaguerra L. Anfore e commerci nella Venetia. Dalle anfore elementi utiliper la storia del Veneto Orientale tra il III secolo avanti Cristo e il VI secolo dopo Cristo / L. Cacciaguerra. – Portogruaro, 1990. – P. 12-13; Cacciaguerra L. Anfore foropopiliensi nel Veneto Orientale / L. Cacciaguerra // Documenti e Studi. – 1991. – Vol. II. – P. 21-36.
18. Volpe G. La Daunia nell'età della romanizzazione: paesaggio agrario, produzione, scambi / G. Volpe. – Bari, 1990. – P. 228.
19. Matejčić R. Petnaest godina hidroarheoloških istraživanja u Kvarneru / R. Matejčić // Pomorski zbornik. – 1976. – № 14. – P. 351-352; Orlić M. Podmorsko arheološko nalazište Illovik / M. Orlić // Arheološka istraživanja na otocima Cres i Lošinj (Mali Lošinj, 1979). – Zagreb, 1982. – P. 153; Parker A.J. Ancient Shipwrecks on the Mediterranean & the Roman Provinces / A.J. Parker // British Archaeological Reports (BAR) International Series. – 1992. – Vol. 580. – P. 215, 230, 277, 278; nr. 513, 558, 792.
20. Robinson H.S. Pottery of the Roman Period: Chronology / H.S. Robinson // The American School of Classical Studies At Athens. – Princeton-New-Jersey: J.L. Augustin Glückstadt, 1959. – (The Athenian Agora; vol. V). – P. 69; pl. 15, K 114.
21. Hayes J.W. The villa Dionysos excavations, Knossos: The pottery / J.W. Hayes // The British School at Athens. – 1983. – № 78. – P. 145, type 7.
22. Riley J.A. The Coarse Pottery from Berenice / J.A. Riley // Excavations at Sidi Khreish Benghazi (Berenice). – Tripoli, 1979. – Vol. II. – P. 197, typ MR 13; fig. 85, 256; Panella C. Le anfore italiane dell' II secolo d.C. / C. Panella // Amphores romaines et histoire économique: dix ans de recherche. – Roma, 1989. – P. 150; Paczyńska K. Forlimpopoli Amphorae at Tanais in the Second and Third Centuries AD / K. Paczyńska, S. Naumenko // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean: Acts of International Colloquium at the Danish Institute at Athens, 26-29 September, 2002 / The Danish Institute at Athens; ed. J. Eiring, J. Lund. – Oxford, 2004. – (Series: Monographs of the Danish Institute at Athens; vol. 5). – P. 311, note 27.
23. Plesničar-Geg L. Keramika emonských nekropolí / L. Plesničar-Geg // Dissertationes et monographiae. – 1977.

- Vol. XX. - pl. 8; Brukner O. Rimska keramika u Jugoslovenskom Delu Provincije Donje Pannonije / O. Brukner. - Beograd, 1981. - pl. 165-167; Bjelajac L. Amfore gornjo mezijskog Podunavlja / L. Bjelajac; Arheološki Institut Beograd. - Beograd, 1996. - P. 22-25; fig. 4; Opaiț A. Considerații preliminare asupra amforelor romane și romano-byzantine din Dobrugea / A. Opaiț // Peuce / Muzeul «Delta Dunării». - 1980. - Vol. 8. - P. 304; Suceveanu A. Les thermes romains / A. Suceveanu; Institut d'Archeologie de Bucarest. - Bucarest, 1982. - (Series: Histria; vol. VI). - P. 104; pl. 10.
24. Popilian G. Ceramica romana din Oltenia. / G. Popilian. - Craiova, 1976. - P. 46; pl. 16, 208-213; Dyczek P. Amfory rzymskie z obzaru dolnego Dunaju: dystrybucja amfor i transportowanych w nich produktów w I-III w. Po Chr. / P. Dyczek; Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego. - Warszawa, 1999. - P. 66.
25. Арсеньева Т.М. Усадьбы Танаиса / Т.М. Арсеньева, С.А. Науменко; Ин-т археологии Российской АН. - М., 1992. - 231 с.; Арсеньева Т.М. Комплекс находок из подвала МБ II-III вв. н.э. / Т.М. Арсеньева, С.А. Науменко // Вестник Танаиса. - Ростов-на-Дону, 1994. - Вып. 1. - С. 61-139; Науменко С.А. Амфоры из закрытых комплексов Танаиса середины III в. н.э. / С.А. Науменко // Первая Абхазская международная археологическая конференция. — Сухум, 2006. - С. 261-267; Науменко С.А. Амфоры из закрытых комплексов Танаиса римского времени / С.А. Науменко // Novensia: studia i materialy; Uniwersytet Warszawskiego; pod redakcją naukową P. Dyczka i T. Scholla. - Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2008. - Vol. 18-19. - S. 267-289; Науменко С.А. Состав амфор в закрытых комплексах Танаиса конца I - середины III вв. н.э. / С.А. Науменко // Вестник Танаиса. - Ростов-на-Дону, - 2012. - Вып. 3. - С. 63-88; Naumenko S.A. Trade relations between Tanais and the Pontic region / S.A. Naumenko // The Bosphorus: Gateway between the Ancient West and East (1st Millennium BC – 5th Century AD); proceedings of the Fourth International Congress on Black Sea Antiquities Istanbul, 14th-18th September 2009 / British Archaeological Reports (BAR) International Series 2517. - Oxford, 2013. - P. 103-108; Брашинский И.Б. Торговля / И.Б. Брашинский // Античные городогосударства Северного Причерноморья (Археология СССР). - М., 1964. - Табл. LXXIV, 16.
26. Naumienko S. Importy amfor typu Forlimpopoli do Tanais w II i III wieku n.e. / S. Naumienko, K. Paczyńska // Świątowit. - 2001. - № 3 - S. 165-174; Paczyńska K. Forlimpopoli Amphorae at Tanais in the Second and Third Centuries AD. - P. 309-312.
27. Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья / А.В. Симоненко; Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета; ред. Л.А. Соловьева. - СПб.: Нестор-История, 2011. - С. 147, 148; рис. 88, 89.
28. Mihailescu-Bîrliba V. Un nouveau groupe culturel sur le territoire de Roumanie. Les fouilles de Braniște-Nemțișor (comm. de Vînători, dép. de Neamț) / V. Mihailescu-Bîrliba // Dacia. - 1980. - Vol. XXIV. - P. 202; fig. 22.
29. Majewski K. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich / K. Majewski. - Wrocław, 1949. - tabl. X, fig. 5; Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе / В.В. Кропоткин // Археология СССР. САИ / Ин-т археологии АН СССР. - 1970. - Д. 1-27. - С. 48; рис. 33, 6; Вакуленко Л. Українські Карпати у пізньоримський час (етнокультурні та соціально-економічні процеси) / Л.В. Вакуленко; Інститут археології НАН України; відп. ред. Д.Н. Козак. - К: «Корвін-Прес», 2010. - С. 126; рис. 68, 4.
30. Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья / А.В. Симоненко; Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета; ред. Л.А. Соловьева.. - СПб.: Нестор-История, 2011. - С. 148.
31. Barnea I. Dinogetia, une ville byzantine du Bas-Danube / I. Barnea // Byzantina. - 1980. - Т. 10. - 238 p.

Діденко Сергей Амфоры типа Форлимпополи в Северном Причерноморье

Статья посвящена редким в Северном Причерноморье амфорам типа Форлимпополи. Этот тип античной тары производился в конце I – начале IV вв. н.э. на территории городов Форлимпополи, Римини и Сантарканделло-ди-Романья в регионе Венето на севере Италии. Находки этих амфор характерны для Западного Средиземноморья. Значительная часть их происходит из римских памятников на Дунае и в Западном Причерноморье. При этом амфоры типа Форлимпополи не поставлялись в Южное и Восточное Причерноморье. На северном побережье Черного моря они известны лишь в комплексах середины III в. Танаиса.

За границами античного мира также известно несколько местонахождений таких амфор. Это позднесарматский могильник Чауш в дельте Дуная и погребения культуры карпатских курганов в Прикарпатье. Большое количество фрагментов амфор типа Форлимпополи происходит из раскопок поселения позднеримского времени Комаров на Среднем Днестре. Результаты картографирования находок этого типа античной тары позволяют предположить, что после разгрома Танаиса в 250-х гг. главными потребителями итальянского вина в этих амфорах стали варварские племена, проживающие на Верхнем и Среднем Днестре и в Прикарпатье. На эти территории вино в амфорах типа Форлимпополи могло поставляться долинами рек Прут и Сирет из римского города Диногеция на Нижнем Дунае.

Ключевые слова: позднеримское время, амфоры, тип Форлимпополи, Италия, Танаис, Комаров, Чауш, Бранешты-Немцишор, Каминна

Діденко Сергій Амфори типу Форлімпополі у Північному Причорномор'ї

Стаття присвячена рідкісним для Північного Причорномор'я амфорам типу Форлімпополі. Цей тип античної тари виготовлявся наприкінці I – на початку IV ст. н.е. на території міст Форлімпополі, Ріміні та Сантарканделло-ди-Романья у регіоні Венето на півночі Італії. Знахідки цих амфор характерні для Західного Середземномор'я. Значна частина походить з римських пам'яток на Дунаї та Західному Причорномор'ї. Амфори типу Форлімпополі не постачалися до Південного та Східного Причорномор'я. На північному узбережжі Чорного моря вони відомі лише у комплексах середини III ст. Танаїсу.

Поза межами античного світу також відомо декілька місцезнаходжень таких амфор. Це поховання пізньосарматського могильника Чауш у дельті Дунаю та поховання культури карпатських курганів у Прикарпатті. Велика кількість фрагментів амфор типу Форлімпополі походить з розкопок поселення пізньоримського часу Комарів на Средньому Дністру. Результати картографування знахідок цього типу античної тари дозволяють припустити, що

після розгрому Танаїсу у 250-х рр. головними споживачами італійського вина у цих амфорах стали варварські племена Середнього та Верхнього Подністров'я та Прикарпаття. До цих територій вино в амфорах типу Форлімпополі могло постачатися долинами Пруту та Сирету з римського міста Діногеція на Нижньому Дунай.

Ключові слова: пізньоримський час, амфори, тип Форлімпополі, Італія, Танаїс, Комарів, Чауш, Бранешти-Немчишор, Камінна

Didenko Sergii *Forlimpopoli amphorae in the Northern Black Sea Region*

During the study of amphorae from the Late Roman settlement Komariv, which is placed in the Middle Dniester, the big group of fragments was distinguished. This group presents rare for Northern Black Sea region Italic amphorae type. This type of antique containers was produced in northern Italy at the end of the I – the beginning of the IV century AD. Production centres are known in Forlimpopoli, Rimini and Santarcangelo di Romagna (Emilia-Romagna). The highest concentration of Forlimpopoli amphorae is noticed in the Veneto region. Furthermore, there are known cases of their findings in foothills of the Alps, in Central and Southern Italy, on the eastern coast of the Adriatic Sea, in the Western Black Sea and the Mediterranean regions. Also, a large amount of Forlimpopoli amphorae shreds was found in the lower and middle Danube regions.

The boundaries of Forlimpopoli amphorae distribution extend only to the cities of the western Black Sea coast; they are not imported to the southern and eastern Black Sea regions. They have not been found yet in Tyras, Olbia, Chersonese and in the cities of Europe and Bosphorus Asiaticus. The only exception is Tanais, where such containers were found in complexes of the middle of the III century BC.

There are several locations of such amphorae beyond the borders of the ancient world are also known. It is burial 1 in the barrow 5 of late Sarmatian burial ground Chaush in the Danube river delta and two Carpathian Tumuli culture burials in Subcarpathia region (burial ground Braniște-Nemțișor, barrow 1 and burial ground Kaminna, barrow 2).

Thus, in the North Pontic region Forlimpopoli amphorae are founded in the Don (Tanais) mouth, Danube Delta, at the Middle Dniester and Subcarpathia region. Perhaps, after the devastating of the Tanais in 250's the main consumers of the Italian wine, imported in these amphorae become barbarian tribes living in the Upper and Middle Dniester and Subcarpathia region. On this territory such wine could be delivered through the Prut and Siret rivers valleys from the Roman city Dinogetsiya on the Lower Danube.

Keywords: Late roman period, amphorae, Forlimpopoli type, Italy, Tanais, Komariv, Chaush, Braniște-Nemțișor, Kaminna

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Симоненко О.В., д.і.н., професор

Надійшла до редакції 26.10.2016 р.

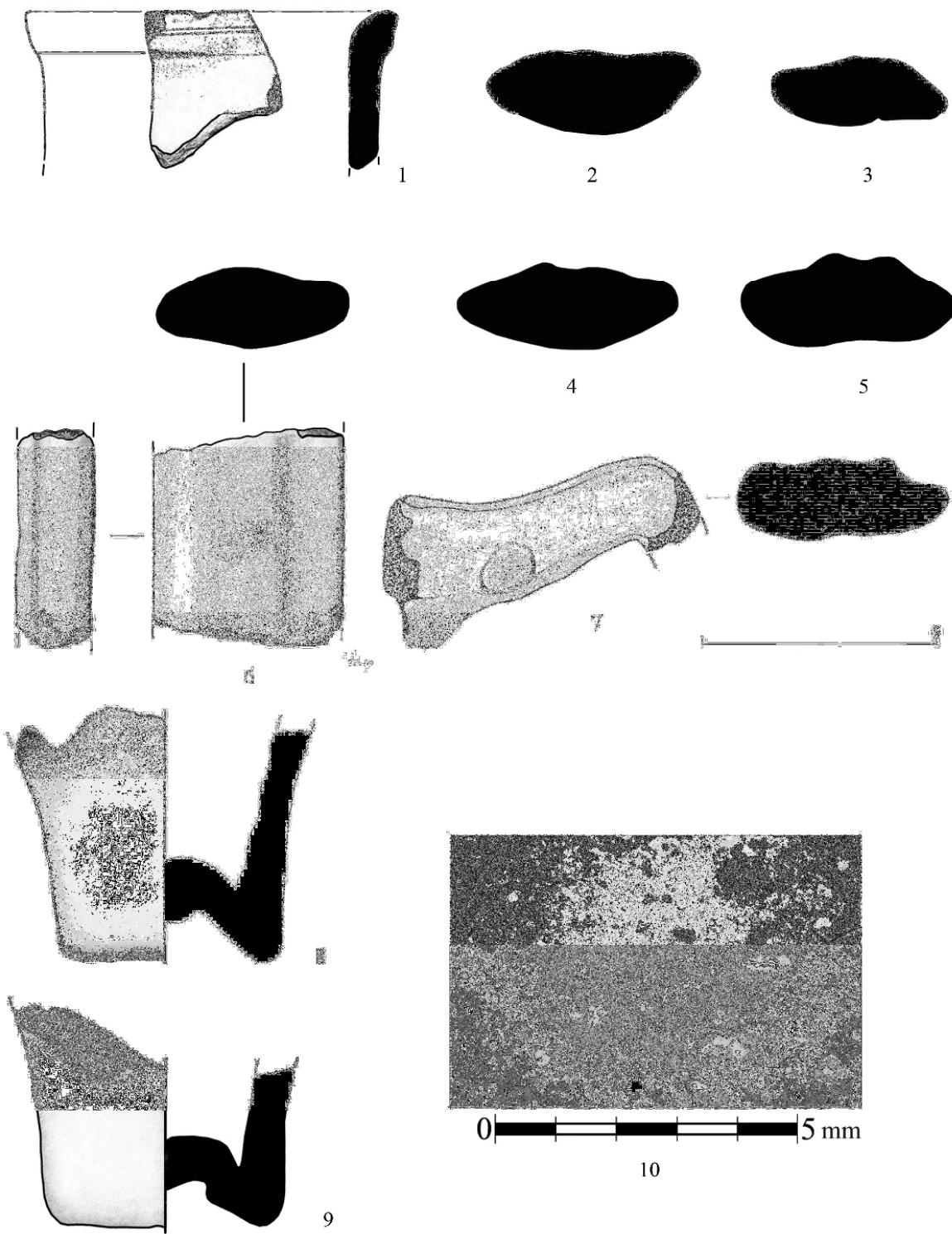

Рис. 1. Фрагменты амфор типа Форлимпополи из поселения Комаров

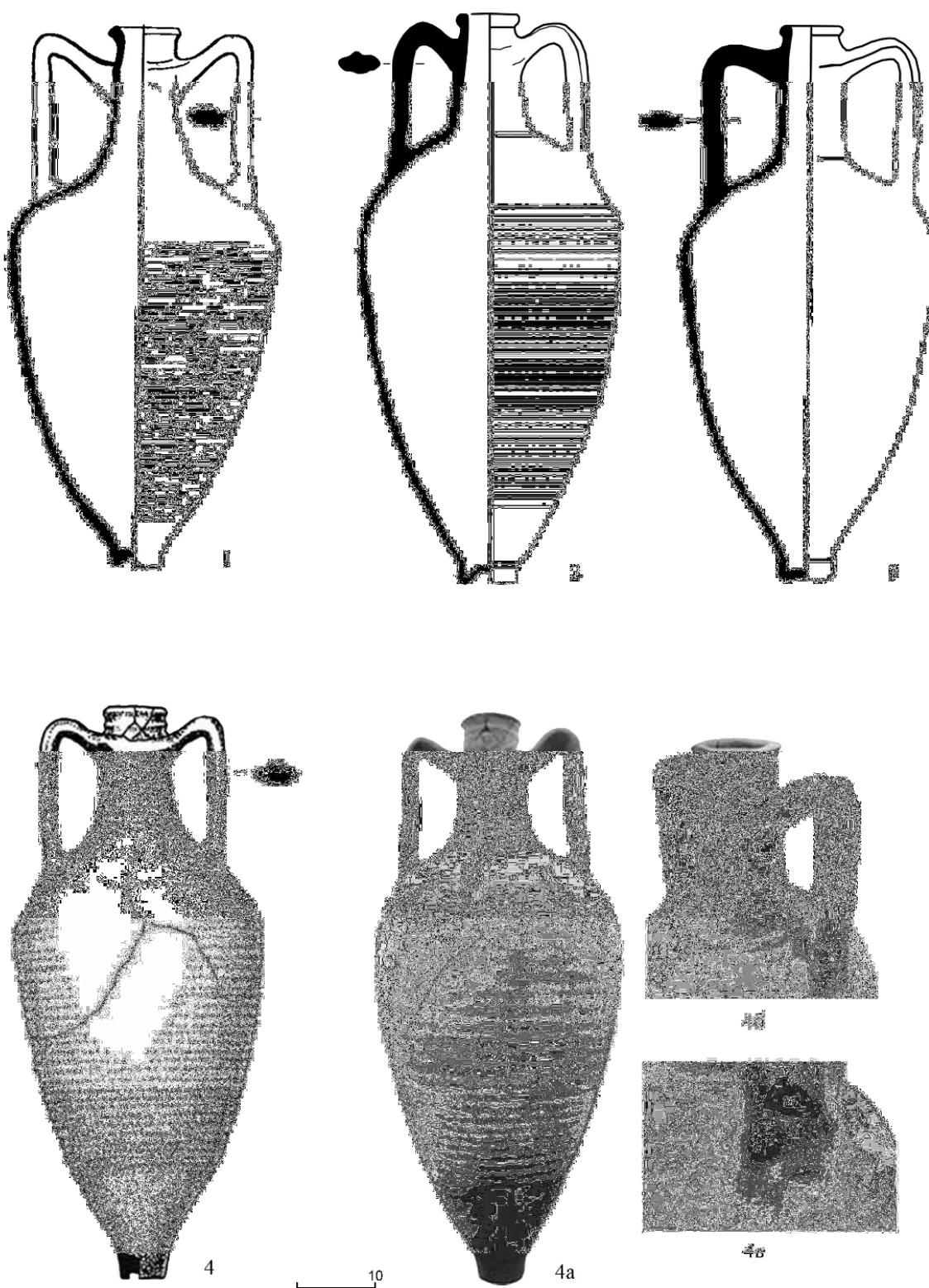

Рис. 2. Амфори типа Форлимпополи: 1-3 – Танаїс; 4 – Чауш, курган 5, погребені 1

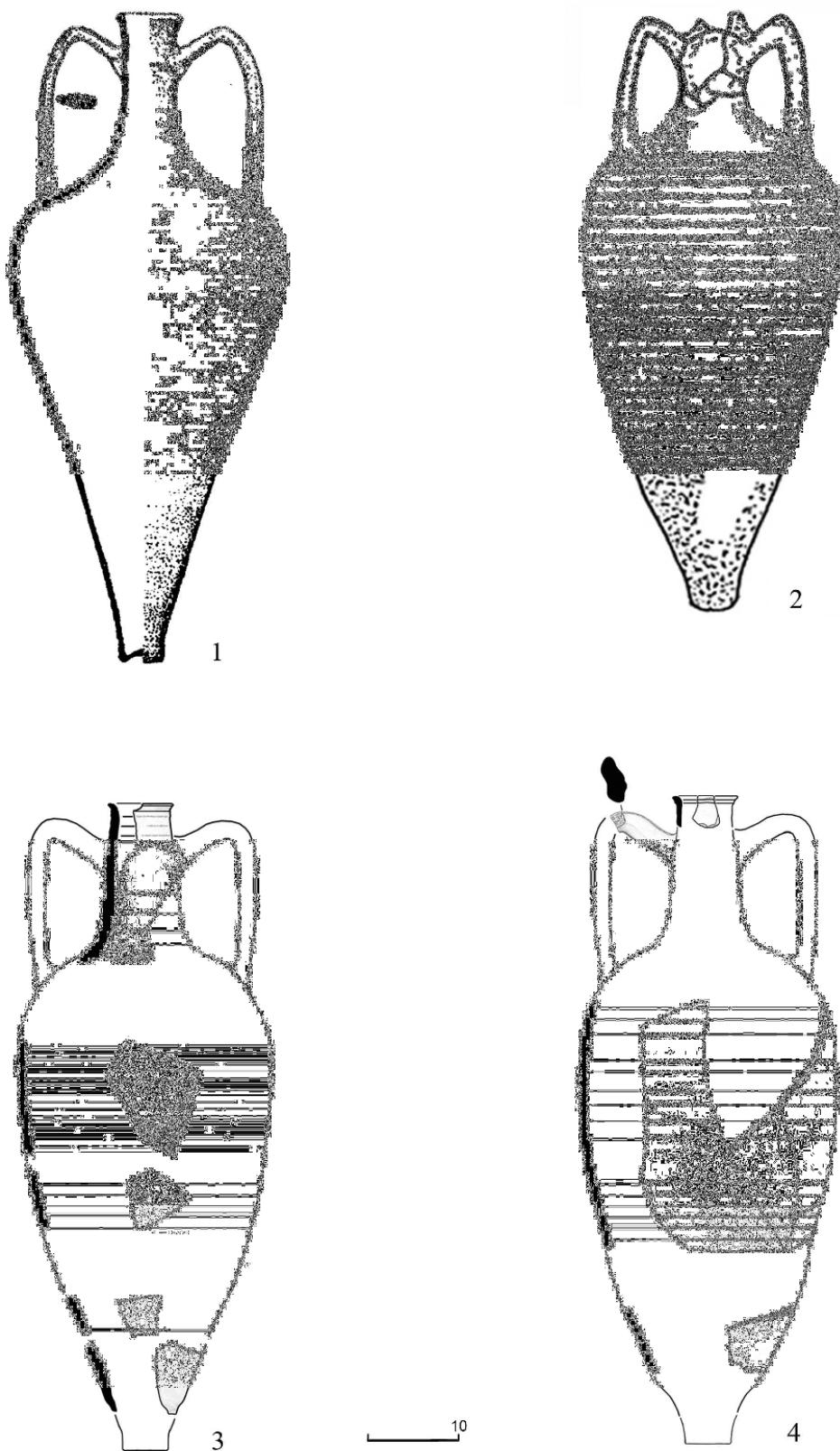

Рис. 3. Амфоры типа Форлимпополи:
1 – Бранешты-Немцишор, курган 1; 2 – Каминна, курган 3; 3, 4 – Комаров